

Му Юнь начал читать слова, написанные на письме.

"Здравствуйте, старейшина Юнь. Я хотел сказать вам, что я тот человек, который жил у вас последние несколько недель под именем Му Линь. Сначала я хотел рассказать вам несколько вещей, поэтому, пожалуйста, не прекращайте читать".

"Я не из Храма Призраков. Я пришел сюда, чтобы освободить своего отца, которого похитил Храм Призраков. Чтобы попасть в Храм Призраков. Когда я искал человека, за которого можно выдать себя, чтобы попасть в Храм Призраков, я увидел, как кто-то убил вашего сына. Да, вы правильно прочитали. Му Линь мертв. Его убила девушка по имени Ми Лао. Что касается причин, то, насколько я понимаю, это произошло потому, что она не поняла, что Му Линь преследовал ее старшую сестру".

"В любом случае, Му Линь был мертв. Он был убит Ми Лао, и я решил использовать эту возможность для себя. Я выдал себя за Му Линя, чтобы получить вход в Храм Призраков. Я не хотел играть с вашими эмоциями, но это было то, что я должен был сделать для своей семьи. К счастью, мне удалось освободить отца, и теперь я покидаю Храм Призраков. К тому времени, когда вы будете это читать, я уже покину Храм Призраков. Я уже разоблачил себя перед Мастером Храма и остальными, так что теперь они знают, что я не Му Линь. Спасибо тебе за все и за то, что невольно помог мне. Уничтожьте это письмо или покажите его Владыке Храма. Я бы оставил это на ваше усмотрение. До свидания."

Му Юнь уставилась на письмо, не зная, что и думать.

Ее разум был пуст, пока она обдумывала слова. Ее рот тихонько приоткрылся, а на глаза навернулись слезы. Прошло совсем немного времени, прежде чем она начала плакать, как маленькая девочка, потерявшая все...

Лонг Чен сидел на Змее Монархе, когда тот начал лететь в направлении нового континента.

Он взглянул на Древнее Кольцо и использовал свое сознание, чтобы вывести свою семью наружу.

Семья Лонг Чена сидела в доме с глубоким беспокойством, когда почувствовала, что их окружение изменилось.

Быстрые ветры стали касаться их тела.

У Симы Цзыи все еще стояли слезы на глазах, когда она увидела сидящего перед ней человека.

Она подозрительно посмотрела на него.

Лонг Чену стало интересно, почему она и остальные так смотрят на него.

"Ты все еще в маскировке", - напомнила Мингю Лонг Чену.

"Ах, да. Раз уж ты об этом заговорила", - пробормотал Лонг Чен, вспомнив, что на его лице все еще была Маска Заблуждения. Лонг Чен снял маску со своего лица и отправил ее обратно в кольцо хранения.

"Теперь ты узнаешь меня? Мама", - улыбнулся Лонг Чен.

"Почему ты все еще плачешь? Я в полной безопасности и..." Лонг Чен хотел что-то сказать, но не успел он закончить, как Сима Цзыи крепко обняла его и начала рыдать.

Лонг Чен осторожно погладил ее по спине.

Он перевел взгляд на своего отца.

"Отец, ты все еще не узнал своего сына?" пробормотал Лонг Чен, усмехаясь над пустым выражением лица Лонг Джуна.

"Мой сын..." пробормотал Лонг Джун, поглаживая волосы Лонг Чена с улыбкой на лице. "Ты так вырос".

"Я не могу оставаться маленьким, не так ли?" сказал Лонг Чен в шутку, чтобы разрядить обстановку.

"Кстати, добро пожаловать домой", - поприветствовал Лонг Чен своего отца.

"Хорошо вернуться домой", - громко рассмеялся Лонг Цзюнь, на глазах которого выступили слезы. Он обнял Лонг Чена и Сыма Цзыи.

"Вы собираетесь продолжать плакать или вести себя как взрослые? Немедленно освободите этого мальчика", - раздраженно сказал Лонг Рен после того, как они обнимались более пяти минут.

Лонг Джун и Сима Цзыи освободили Лонг Чена, глядя на Лонг Рена, который выглядел рассерженным.

Лонг Чен не мог не улыбнуться. Он знал, что сейчас его ждет большая ругань. Он приготовился.

"Мой дорогой внук, ты отлично справился со спасением своего отца, и я очень рад, что ты смог это сделать, но не мог бы ты сказать мне одну вещь? С каких пор ты стал достаточно большим, чтобы нарушать обещания, которые ты дал этому старику?" Лонг Рен спросил Лонг Чена, глядя на него.

"Какое обещание?"

Я не думаю, что нарушил какое-либо обещание, данное тебе, дедушка", - выдал Лонг Чен с растерянным выражением лица.

"Когда я рассказал тебе о Храме Призраков! Ты обещал, что не пойдешь за Храмом Призраков", - сказал Лонг Рен, сложив руки в ожидании ответа.

"Отец, это..." Лонг Джун попытался выручить сына, но его остановил Лонг Рен.

"Ты не вмешивайся в это. Это разговор между дедом и его внуком", - сказал Лонг Рен суровым тоном.

"Так скажи мне, мой дорогой внук. Почему ты нарушил мое обещание? Знал ли ты, что Цзюньэр жива, прежде чем отправиться туда, или ты пытался нарушить обещание, совершив глупость в Храме Призраков? Тебе повезло! Ты хоть понимаешь, насколько опасно это могло быть для тебя?" сказал Лонг Рен, вздохнув.

"Я не нарушал никакого обещания, дедушка. Я обещал тебе, что не пойду за твоим концом, Храмом Призраков, и я сдержал это обещание. Я не пошел за Храмом Призраков; вместо этого я пошел за своим отцом. Просто так получилось, что они оба оказались в одном месте", - ответил Лонг Чен, криво улынувшись.

"Хм, так вот оно что. Не хочешь ли ты объяснить, как ты узнал, где находится твой отец?" спросил Лонг Рен, глядя на Лонг Чена, не веря его словам ни на йоту.

"Ты помнишь Великого Старейшину, с которым у отца были проблемы, когда он был в секте? Человека, который заставил отца покинуть секту? Я нашел эту информацию от него. Он был тем, кто помог Храму Призраков похитить отца. Поэтому я знал, где находится отец", - ответил Лонг Чен, кивнув головой.

Лонг Цзюнь был потрясен больше всех, услышав это. Он наконец-то понял, как все произошло.

Даже Лонг Рен был потрясен. Он всегда сомневался в этом человеке, считая, что тот причастен к смерти его сына, но он не мог допросить его или добраться до него, так как тот человек был Великим Старейшиной крупной секты в Королевстве Второго Ранга. Их сила и положение были совершенно разными. Он не мог не сожалеть о том, что не отдал всего себя.

Если бы он узнал об этом, то, возможно, узнал бы и о своем сыне.

"Это он! Этот ублюдок! Я его точно убью!" ругался Лонг Цзюнь, сжимая кулак. Даже он не знал об этом.

"Он уже мертв, отец. Кто-то убил его", - невинно выдал Лонг Чен, как будто он не имел к этому никакого отношения.

"В любом случае, ты познакомился с моими женами? Позволь мне представить их", - сказал он, пытаясь перевести разговор с грустных тем на радостные.

"Ты имеешь в виду пять своих жен?" спросил Лонг Джун с кривой улыбкой на лице.

"Можно сказать и пять", - промямлил Лонг Чен, но в мыслях у него было семь жен. К сожалению, он не мог говорить о двух из них.

"Да", - кивнул головой Лонг Чен.

"Я не знаю, что сказать по этому поводу. Я всегда был однолюбом, но если они не против, и ты любишь их всех, думаю, это нормально", - кивнул головой Лонг Чен.

"Я действительно люблю их", - пробормотал Лонг Чен, глядя на Мингю, Чжицин и других женщин.

"Итак, мы возвращаемся в клан? Это место будет в опасности." спросил Лонг Чен с обеспокоенным выражением лица.